

Визуальная социология

Визуальная политическая ирония в Рунете: кейс сообщества «Potsreotizm»

Анна Санина*

Статья раскрывает инструментальные аспекты визуальной политической иронии, локализованной в социальных сетях и блогах. Предмет исследования составляют контекст, контент и эмоциональный фон использования визуальных инструментов иронической политической коммуникации в сообществе «Potsreotizm», организованном на платформе LiveJournal и существующем уже более 10 лет. Факты визуальной политической иронии рассматриваются как результат эмоциональной оценки событий, который выражается в «визуальном иносказании» — сообщениях, обладающих скрытым смыслом, понятным участникам сетевого сообщества. В теоретико-методологическом плане исследование опирается на социологическую теорию иронии и теорию визуального анализа. Методика исследования носит качественный характер и направлена на анализ восприятия власти и государственно-гражданских отношений со стороны дискурсивно активной аудитории. На основе использования интерпретативного анализа визуальных данных, метода сценарного анализа, методики анализа ситуативной иронии делается вывод, что визуальная политическая ирония демонстрирует совокупность сигналов необходимости социально-политических изменений. Широкое распространение визуальных форм политической иронии трактуется как процесс формирования нового способа передачи информации, трансляции социальной позиции и обозначения социальных границ.

Ключевые слова: российский политический дискурс, визуальная ирония, блогосфера, интернет-сообщество, интернет-коммуникация, визуальный анализ

Визуальная ирония в сети Интернет

Стремительное развитие интернет-технологий, в том числе социальных сетей и блогов, привело к изменению традиционной модели односторонних сообщений, которые используются телевидением, радио и печатными СМИ. Веб 2.0 формирует современное поколение интернет-сообществ, которые не только создают и распространяют контент, но и включают в себя элементы социального взаимодействия: комментарии, выражение одобрения («лайки»), возможность поделиться текстом, видео или картинкой с другими людьми. Как отмечает Й. Бэнклер (Benkler, 2006), преимущество сетевого общения состоит в том, что оно изменяет медиа-архитектуру общества, направляя

---

* Санина Анна, кандидат социологических наук, доцент департамента государственного администрирования, приглашенный сотрудник Лаборатории интернет-исследований НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. anna.g.sanina@gmail.com.

информационные потоки таким образом, что люди сами становятся активными участниками и создателями социально и политически релевантной информации. Интернет становится пространством рутинного формирования огромного количества значений, посредством создания и потребления которых реализуется переход от коммуникационной модели «от одного — ко многим» к коммуникационной модели «многие — многим» (Landow, 1997).

Современные исследования (Blumler, Gurevitch, 2001; Papacharissi, 2002; Kaltborn-Stachau, 2008; Mummery, Rodan, 2013) показывают, что социальные сети, блоги и новые медиа обладают потенциалом демократизации, а также что использование этих новых политических средств коммуникации способно изменить отношения между государством и обществом: повысить индивидуальные и коллективные оценки доверия к государственным институтам; способствовать формированию инклюзивной национальной идентичности и становлению сопричастной гражданской позиции. Данные тенденции становятся тем более интересными для изучения, чем интенсивнее в Интернете получают распространение новые формы политической коммуникации, инициатором которой выступают не политики, а народ.

Одной из таких форм коммуникации является визуальная политическая ирония (Chastva, 2006). Данный вид иронии интересен тем, что его можно рассматривать не только как форму политической коммуникации, но и как вариант политического протеста. Карикатурный скандал 2005–2006 гг., причиной которого послужили карикатуры на исламского пророка Мухаммеда, напечатанные в датской газете «Jyllands-Posten», а также недавняя трагедия сатирического еженедельника «Charlie Hebdo» (2015 г.) подтверждают, что визуальная ирония может стать серьезным аргументом в политике и различными путями отразиться на обществе.

Данная статья посвящена анализу контекстуальных и инструментальных характеристик визуальной политической иронии в российском сегменте сети Интернет. Сегодня становится очевидным, что развитие отечественной политической культуры в виртуальной среде происходит под влиянием двух антагонистических тенденций. Первая тенденция связана с контекстом глобализации, стремлением людей к разрушению границ, воспроизводству демократических норм и ценностей. Вторая тенденция формируется советско-российскими политическими традициями, суть которых сводится к стремлению законсервировать существующие общественные отношения. Начиная с 2010 г. в России принимаются федеральные законы, направленные на ограничение доступа к информации (поправки к закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и др.), которые общественностью расцениваются как первые шаги к интернет-цензуре. Эти условия подталкивают к использованию иронических инсказаний и метафор как инструментов выражения политической позиции.

Ирония в российском политическом дискурсе имеет свои традиции, сформировавшиеся еще в царские времена и закрепившиеся в советской «подпольной» коммуникации: карикатурах, шаржах, анекдотах. Как утверждают Д. Штурман и С. Тиктин (Штурман, Тиктин, 1985), насмешка над угнетающей действительностью давала советским людям определенное ощущение свободы и реванша по отношению к власти. Анекдоты и карикатуры помещали условного врага в нелепые ситуации, выставляли в невыгодном свете, искажали внешние черты, гипертрофировали речевые недостатки и т. д.

Визуальная ирония в сети Интернет, с одной стороны, продолжает эти традиции, но, с другой стороны, имеет собственный арсенал средств иронического производства, не характерных ни для политического анекдота, ни для политической карикатуры. В данной статье мы рассмотрим эти способы и покажем особенности визуальной политической иронии и инструментов их создания в современном Рунете.

Политическая ирония в Рунете

В течение первого десятилетия XXI в. Интернет становится новым подпольем для российской политической иронии. Условия виртуальности, отсутствия цензуры и анонимности стимулируют непрерывный рост изображений и текстов: остросатирических, иронических, с ярко выраженной критической направленностью в отношении современной политической власти. Как отмечает О. Козловский (Kozlovskii, 2010), визуальная политическая ирония — одно из проявлений феномена виртуальной эмиграции, посредством которой индивиды ограничивают свою деятельность нерискованной виртуальной активностью и избегают необходимости выражать свои критические замечания в оффлайне. К наиболее популярным примерам политической иронии с виртуальным типом локализации можно отнести следующие.

1. *Авторские карикатуры и блоги карикатуристов.* Карикатура в интернет-пространстве является самостоятельным, специфическим информационным продуктом, основной целью которого является репрезентация политических субъектов с помощью комических приемов. Одним из наиболее «раскрученных» является авторский блог карикатуриста Сергея Ёлкина¹. С начала 1990-х годов Ёлкин сотрудничает с такими изданиями, как «Известия», «Российская газета», «The Moscow Times», «Ведомости», «Полит.ру», «The Guardian», «Economist» и др. Объектами его карикатур и иллюстраций чаще всего становятся политики, бизнесмены и государственные деятели. На январь 2014 г.² блог Ёлкина имел более 15000 зарегистрированных подписчиков. Посты блога представляют собой, в основном, единичные картинки или ссылки на внешние ресурсы, где эти изображения опубликованы.

2. *Демотиваторы на политическую тему.* Это своеобразный гибридный жанр, широко распространенный в виртуальном пространстве. Демотиватор — изображение, состоящее из графического компонента в черной рамке и поясняющего его слогана. Как правило, слоган представляет собой неожиданную интерпретацию основного сообщения — рисунка. Он нарушает логику визуального восприятия и по отношению к картинке имеет эмоционально противоположное значение. Результат зачастую является юмористическим, ироничным и пародийным. Создание демотиваторов — очень простой процесс и под силу практически каждому пользователю Интернета, поэтому они встречаются повсеместно в виртуальных сетях, блогах и форумах, а также объединяются в систематизированные сборники на специализированных юмористических сайтах³.

3. *Твиттер «Перзидента Роисси»* (анаграмма от Президент России)⁴. Данный микроблог на базе сервиса Twitter был создан летом 2010 г. В январе 2015 г. он насчитывает более миллиона подписчиков. Как указывает само название блога, твиты (публикации) в нем иронизируют над государственными инициативами и ежедневными новостями, касающимися первых лиц государства. Изначально @KermlinRussia был создан как пародийная имитация официального микроблога Дмитрия Медведева, в то время Президента России. Реальный президентский микроблог — классический пример «добросовестной» коммуникации (Leech, 1983). Ироническое содержание твиттера @KermlinRussia создавалось прежде всего через пародии на сообщения Медведева, например:

¹ URL: <http://ellustrator.livejournal.com> (дата обращения: 25.03.2015).

² В апреле 2014 г. LiveJournal.com закрыл статистику пользователей популярных русскоязычных блогов. Также прекратил свою работу рейтинг пользователей и сообществ, формировавшийся по количеству просмотров.

³ См.: <http://demotivators.to/p/tag/политика>; http://vk.com/info_kriminala_net; http://vk.com/polit_dem и др. (дата обращения: 25.03.2015).

⁴ URL: <https://twitter.com/KermlinRussia> (дата обращения: 25.03.2015).

@Kremlin: Этим летом мы пережили непростое испытание. Пожары в наших регионах выявили необходимость пересмотра лесного законодательства.

@Kermlin: Этим летом мы пережили непростое испытание. Пожары в регионах выявили необходимость смены власти, но мы просто пересмотрим законодательство.

@Kremlin: Дороги, построенные для Олимпиады в Сочи, будут самыми дорогими дорогами, построенными в мире.

@Kermlin: Чтобы сэкономить 327 миллиардов рублей, мы решили перенести Олимпийские Игры в Ванкувер, где уже все построено.

Действия «Перзидента Роисси» напоминают реализацию призыва Р. Барта (Barthes, 1957) к борьбе с официальной мифологией посредством ее вторичной мифологизации, создания искусственного мифа на базе существующего. Популярность @KermlinRussia основана на том, что его сообщения достаточно точно соотносятся с мнением общества по поводу социальных и политических проблем. Когда официальный Твиттер президента заявляет о важности той или иной проблемы, его Альтер-эго выявляет наиболее болезненную точку в этой теме для общества и заявляет о нем в шуточной форме. Многие читатели обоих блогов, по мнению создателей KermlinRussia, уверены, что он выражает «настоящие» мысли Президента, в то время как записи официального блога представляют собой лишь попытку имитировать деятельность первого лица государства (Тютюнджи, 2011).

4. *Интернет-сообщество «Potsreotizm»*⁵. Это виртуальное сообщество людей, цель которых — подрыв существующих убеждений и правил поведения, связанных с государственными и институциональными отношениями. Данный интернет-журнал был основан 22 июня 2006 г., и на январь 2014 г. насчитывал более 4500 участников, зарегистрированных в Живом Журнале⁶.

Большую часть контента «Поцреотизма» составляют иллюстрации (фотографии или коллажи); также присутствуют тексты и видеоклипы. Объекты, интересующие членов сообщества, достаточно разнообразны и как правило включают в себя широко узнаваемых лиц, простых граждан, а также символы и социальные институты. Лидерами по количеству репрезентаций в сообществе являются Президент и Премьер-министр Российской Федерации, Владимир Путин и Дмитрий Медведев. Контекст изображений достаточно ироничен. Медведев может быть представлен в смешных позах: смотрящим в микроскоп во время визита в научно-исследовательский институт, заглядывающим в прицел гранатомета, расписывающим красками игрушку в детском центре. Путин может быть запечатлен, например, во время тренировки юных хоккеистов в спортзале или поющим песни у костра со строителями олимпийских объектов в Сочи.

Другая категория фотографий представляет собой иллюстрации, которые обращают внимание на демонстративное поведение, касающееся национальных и религиозных вопросов, а также на использование символов государства (включая изображения первых лиц) в неподходящих ситуациях и местах. Наиболее показательными иллюстрациями являются изображения советских лидеров на матрешках, алкогольный напиток «Патриот», гроб «Патриот», мороженое и торты, выполненные в цветах российского триколора, надпись на сапогах «Made in Russia», портрет Путина в детской секции дзюдо,

⁵ URL: <http://potsreotizm.livejournal.com> (дата обращения: 25.03.2015).

⁶ Более низкая актуальная цифра (3680 в январе 2015 г.) опять-таки связана с тем, что с апреля 2014 г. в Живом Журнале не отображается количество подписчиков и указывается только количество людей, которых сам пользователь добавил в друзья.

надпись в московском ночном клубе «Putin Party» и почтовая марка с детской фотографией Путина.

Комментарии к постам имеют не только речевую, но и визуальную форму. В этом сообществе пользователи часто *разговаривают картинками*, и именно картинки наиболее полно отражают содержательный характер сообщения, в то время как слова и фразы зачастую имеют лишь характер междометий и выражения одобрения («Круто!», «Здорово!», «Ок» и т. д.).

«Potsreotizm» является одним из старейших и наиболее показательных интернет-сообществ, основанных на визуальной политической иронии. Устойчивость воспроизводства иронических практик политической направленности в рамках одного сообщества на протяжении почти десяти лет предопределила выбор интернет-сообщества «Potsreotizm» в качестве объекта эмпирического исследования.

Теоретические основы: теории иронии и концепция визуального взаимодействия

Если рассматривать визуальную политическую иронию как последовательность действий, то ее можно выразить через три основных шага: (1) рефлексия текущих политических процессов и проблем, (2) фиксация данной рефлексии в момент восприятия конкретного изображения, (3) размещения картинки в интернет-журнале, контекст которого позволяет транслировать данное изображение как объект иронии. Первый шаг является основным предметом нашего интереса, поскольку он определяется комплексом личных и социальных процессов, происходящих в стране. Его интерпретация позволила бы понять актуальные ценности и предпочтения людей, их убеждения и установки. Именно рефлексивный опыт участников сообщества позволяет им увидеть ту или иную политическую ситуацию как ироническую.

Виртуальное сообщество как «символическая локальность» (Рождественская, Семенова, 2014, с. 25) позволяет реализовать манифестацию недоверия к политикам, чиновникам, государственным институтам, к возможности позитивных изменений в обществе благодаря действиям властей, а также укрепившимися стереотипами коррумпированности чиновников, их бездействием по поводу значимых вопросов. Однако выяснить конкретное содержание этих установок и ценностей напрямую не представляется возможным, поскольку именно нежелание их прямой демонстрации ведет к использованию визуальной иронии. Поэтому мы можем попытаться понять это содержание посредством анализа двух последующих шагов. Теоретическими рамками анализа при этом будут выступать теории иронии и концепции визуального взаимодействия.

В социологии теоретические аспекты иронии изучаются преимущественно в двух традициях: вербальной и ситуативной. Обе они одинаково важны для нашего исследования. Теоретики вербальной иронии (Sperber, Wilson, 1981; Haverkate, 1990; Hutcheon, 1995) показали, что ирония может способствовать процессу создания политического смысла как на когнитивном, так и на эмоциональном уровнях. В социальных коммуникации по поводу политического ирония является необходимым инструментом создания социального напряжения, поскольку позволяет имплицитно выражать мнение о существующих порядках и социальных ценностях, демонстрировать негативное отношение к оппоненту. Д. Спербер и Д. Вилсон (Sperber, Wilson, 1981) рассматривают иронию как результат металингвистической деятельности: говорящий к чему-либо сказанному кем-то до этого и в то же время выражает свое личное отношение к сказанному. Ирония — это способ дистанцировать себя от цитируемой точки зрения, чтобы посмеяться над ней или доказать ее несостоятельность. Ирония возникает как эхо, в результате отсылки к тому, что уже было сказано ранее, в новом контексте. При этом говорящий дистанцируется

от упоминаемого высказывания, подчеркивает свое негативное отношение к нему. Другими словами, иронический дискурс изначально предполагает различные значения, толкования и интерпретации. При этом значение иронического дискурса не может быть отделено от контекста, в котором он используется, равно как и от словаря своей целевой аудитории.

Теоретики ситуативной иронии (Littman, Mey, 1991; Lucariello, 1994; Shelley, 2001; Thagard, 2000) затрагивают еще один интересный для нас аспект иронического дискурса. Он основан на предположении, что ситуация считается иронической, если она задумана как имеющая бикогерентную концептуальную структуру и вызывает соответствующие формы эмоций. Другими словами, чувство иронии формируется посредством нашего восприятия происходящего с учетом восприятия, происходящего со стороны других людей, которое мы легко можем наблюдать, например, в собственной френдленте⁷. Ситуативная ирония в политическом дискурсе отличается от вербальной: если вербальная ирония создается и предполагает непосредственное взаимодействие иронизирующего субъекта и интерпретатора (человека, который решает, является ли высказанное ироническим или нет), то за ситуативной иронией наблюдают (Hutcheon, 1995), и большая часть примеров ситуативной иронии имеют только наблюдателя.

Ирония — это одновременно и инструмент мышления, и дискурсивная политическая практика, то есть целенаправленное использование языковых средств не только для передачи смысла, но и для воспроизводства определенных социальных отношений (Bloor M., Bloor T., 2007). Несмотря на то, что вербальная и ситуативная теории иронии достаточно различны, в каждой из них на первый план выдвигаются рефлексия (наличие общего опыта) и контекст, как вербальный, так и социальный. Рефлексия и контекст делают возможным создание самой иронии, а также являются своеобразным «мостиком» к пониманию иронии визуальной.

Начиная с середины XX в. изображения, образы становятся не просто формой искусства, но и формой управления массовым сознанием. Э. Холл подчеркивает, что визуальным данным присущи специфические функции в социологических исследованиях: стимулирование внимания и воображения; «эвристическая инспирация», регистрация; документирование, описательная инвентаризация визуальных фактов; иллюстративная интерпретация социологических понятий, категорий и закономерностей; практическая (идеологическая) функция (Hall, 1986).

Как отмечает П. Штомпка (Штомпка, 2007), в визуальную эпоху большое значение в межчеловеческом общении приобретают образы, которые переносят информацию, знания, эмоции, эстетические ощущения, ценности, воздействуя не только на сознание, но и на подсознание. Образное мышление способствует порождению новых социальных практик и отношений, последствия которых для человека и общества неоднозначны. В целом современные визуальные исследования в социологии сегодня характеризуются ориентацией на интерпретативную парадигму, то есть на понимание изображений как репрезентаций, визуальных конструкторов, которые транслируют ценностные ориентации и идеальные представления своих создателей (Мохеу, 2008). Н. Е. Покровский (Покровский, 2007) основным методом визуальной социологии считает «интеллектуальное моделирование процессов виртуализации и определение внутренних смысловых граней этого процесса». Е. Ярская-Смирнова и П. Романов (Ярская-Смирнова, Романов, 2009) развивают предложенную М. Бэнкс (Banks, 2001) двойную перспективу анализа: контент и контекст. Именно они позволяют объяснить формирование смыслов, которое

⁷ Френдлента — страница в блоге или социальной сети, на которой отображается в режиме постоянного обновления подборка сообщений (постов) от тех людей, которых данный пользователь добавил в друзья.

происходит через создание и восприятие изображения. Контекст позволяет объяснить формирование смыслов, которое происходит через создание и восприятие изображения. Это сближает иллюстративные и иронические модели коммуникации, что в случае нашего исследования важно для понимания инструментов создания иронии в интернет-сообществе.

На основе теоретического анализа инструменты создания политической иронии в сообществе «Potsreotizm» могут быть условно разделены на три группы: вербальные, ситуативные и иллюстративные. Объединяет данные инструменты *контекст* — условие, благодаря которому тот или иной визуальный или вербальный объект становится понятно ироничным для других участников сообщества. Обращаясь к предмету нашего эмпирического исследования, сообществу «Potsreotizm», невозможно не отметить, что само оно, начиная от названия и «показательных» поцреотичных фотографий в его профиле⁸, представляет собой контекст, помогающий его участникам увидеть и понять иронию. Тем не менее, контекст также предполагает (1) знание текущей политической ситуации; (2) знание «закулисной» интернет-интерпретации политической ситуации. Непосвященному в эти два аспекта читателю сложно понять, почему Дмитрия Медведева изображают в виде шмеля, а Владимира Путина — в виде краба⁹.

Логика исследования

Принимая во внимание вышеприведенные характеристики, мы будем рассматривать интернет-сообщество «Potsreotizm»¹⁰ как ироничное, политизированное, преимущественно визуальное поле для общения (взаимодействия). Чтобы определить, какие инструменты используют члены сообщества, чтобы создать иронию, мы ограничились только одним, самым распространенным форматом постов — фотографиями.

Исследование включает в себя анализ журнала сообщества за восемь лет (с июня 2006 г. по октябрь 2014 г.) и проводилось в несколько этапов. Первый этап заключался в изучении всех иллюстраций, опубликованных в журнале. После исключения повторяющихся изображений (некоторые публиковались более двух раз) их количество составило 4218.

На втором этапе картинки, которые не были распознаны участниками сообщества как «поцреотичные» (например, на это указывали такие комментарии, как «Ну и где здесь поцреотизм?») и/или были обработаны компьютерным способом, были исключены. В результате количество анализируемых иллюстраций составило 2361. Они были подвергнуты процедуре открытого ручного кодирования с использованием программы MAXQDA.

На третьем этапе посредством коллективной дискуссии выбранные изображения были классифицированы по методике сценарного анализа (Suhar, 1997)¹¹, предполагающей формирование визуального контента на основе ряда вопросов, конкретизирующих

⁸ URL: <http://potsreotizm.livejournal.com/profile> (дата обращения: 25.03.2015).

⁹ Мем «Путин — краб» получил широкое распространение в русскоязычном Интернете после того, как в 2008 г. в новостях с опечаткой напечатали следующую цитату Путина из: «Мне не стыдно перед гражданами, которые голосовали за меня дважды... Все эти восемь лет я пахал, как краб на галерах, с утра до ночи...». Д. Медведева стали называть «шмелем» благодаря статье в газете «Деловой Петербург» (март 2008 г.), приводящей слова его однокурсников о том, что они не замечали за ним лидерских наклонностей, зато запомнили, как на свадьбе друга он переоделся в цыгана и от души спел песню «Мохнатый шмель».

¹⁰ Подробнее о характеристиках данного сообщества и смысле приставке «поц» см.: (Sanina, 2012).

¹¹ Автор выражает глубокую благодарность участникам научно-учебной группы «Экономика и социология изменений» (НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург) за участие в процессе обработки и анализа данных.

проблему (подробнее см.: Санина, 2012). Целью данного этапа было добиться достаточно однозначного понимания смыслов, которые вкладывают участники сообщества в публикуемые ими изображения, и сформулировать общий смысл понятия «Potsreotizm» — с тем, чтобы провести процедуру осевого кодирования. Вопросы, характеризующие инструментальный блок предмета анализа изображений, были сформулированы следующим образом:

- 1) Какие технологические особенности создания иронии в сообществе мы можем выделить?
- 2) Какие содержательные аспекты объектов иронии являются основанием для формирования общеразделяемого иронического контекста?

Ответами на данные вопросы, согласно методике сценарного анализа, стали коды, присваиваемые изображениям (см. рис. 1). Каждому изображению было присвоено от 1 до 6 кодов инструментального характера.

На заключительной стадии исследования мы обратились к методикам избирательного кодирования, чтобы определить, какие инструменты создания визуальной политической иронии используют участники сообщества. В результате приращения «родительских» кодов мы получили следующий результат (см. рис. 2).

Таким образом, в результате нашего анализа все коды, присвоенные изображениям, были сгруппированы в инструментальные категории: вербальные, ситуативные и иллюстративные (рис. 3). В каждой из категорий были сформулированы подкатегории, описание которых представлено ниже.

Необходимо отметить, что в каждом конкретном посте представлена комбинация этих инструментов, поэтому предложенная классификация носит аналитический характер и имеет своей целью продемонстрировать тот набор средств, который характеризует инструментальный уровень визуальной политической иронии в российском Интернете.

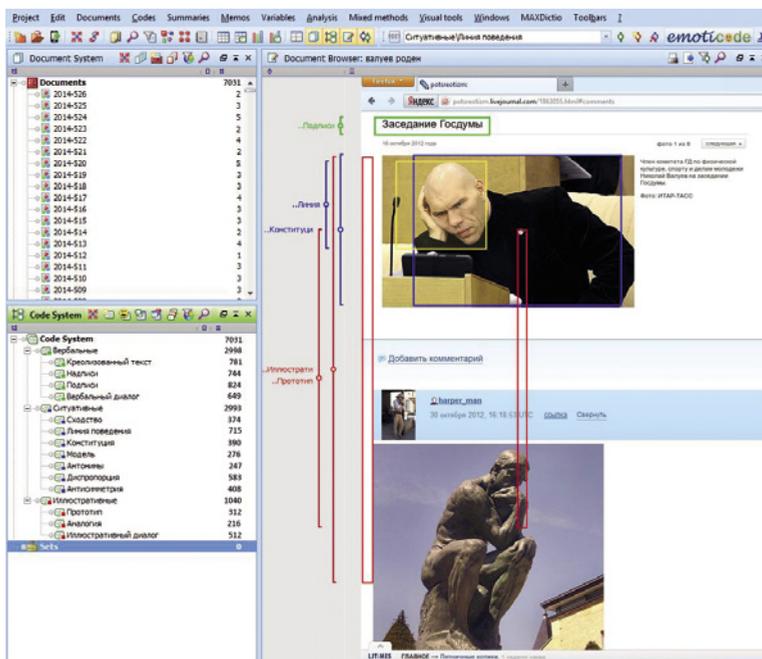

Рис. 1. Кодирование изображений в программе MAXQDA

	Code-ID	Position	Parent code	Code	All coded s...	All coded se...
●	7	1		Вербальные	2998	42,64
●	19	6		Ситуативные	2993	42,57
●	4	14		Иллюстративные	1040	14,79
●	6	4	Вербальные	Подписи	824	11,72
●	10	2	Вербальные	Креолизованный текст	781	11,11
●	9	3	Вербальные	Надписи	744	10,58
●	25	8	Ситуативные	Линия поведения	715	10,17
●	5	5	Вербальные	Вербальный диалог	649	9,23
●	21	12	Ситуативные	Диспропорция	583	8,29
●	2	17	Иллюстративные	Иллюстративный диалог	512	7,28
●	20	13	Ситуативные	Антисимметрия	408	5,80
●	24	9	Ситуативные	Конституция	390	5,55
●	26	7	Ситуативные	Сходство	374	5,23
●	18	15	Иллюстративные	Прототип	312	4,44
●	23	10	Ситуативные	Модель	276	3,93
●	22	11	Ситуативные	Антонимы	247	3,51
●	1	16	Иллюстративные	Аналогия	216	3,07

Рис. 2. Распределение частоты кодов на этапе избирательного кодирования (построено в программе MAXQDA)

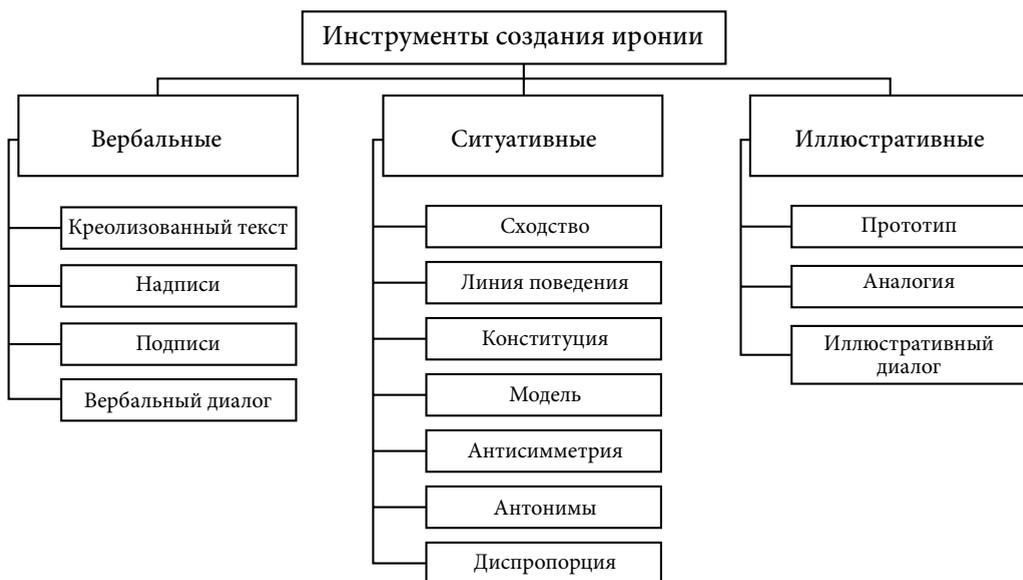

Рис. 3. Инструменты создания иронии в сообществе «Potsreotizm»

Вербальные инструменты

Иллюстративное взаимодействие, безусловно, полностью не исключает вербальные способы выражения иронии. Напротив, зачастую слова помогают понять ироническую интенцию и облегчают создание коллективного контекста для наблюдателей. Вербальные инструменты включают креолизованный текст, надписи на картинках, подписи к картинкам, вербальные диалоги.

1. *Креолизованный текст.* Многие посты в сообществе «Potsreotizm» обладают спецификой многоформатности. Одно сообщение может содержать и картинку, и инкорпорированную в нее надпись.

Конфликт, необходимый для возникновения иронии, здесь основан на игре слов и их визуального окружения. Смысл надписи и смысл картинки представляют собой два возможных, но противоречивых типа реальности, которые были сформированы рефлексивным сознанием наблюдателя. Примером данного инструмента создания иронии являются фотография, запечатлевшая вывеску «Кафе 1144. Здесь обедал Президент России», размещенную рядом с мусорным ведром, или фотография глухого церковного забора с размещенным на нем плакатом «Духовность — величайшая сила экономического развития!».

2. *Надписи.* Этот инструмент создания иронии имеет нечто общее с демотиваторами, с той лишь разницей, что в классическую черную рамку рисунок не оформляется. Подпись «Каменты пришли!» на рисунке, на котором изображен Дмитрий Медведев, с довольной улыбкой склонившийся над сайтом Живой Журнал, иронизирует над общеизвестным пристрастием тогдашнего российского президента к социальным сетям. Информационный повод для поста, о чем свидетельствует его название и приведенная ссылка, — Медведев стал лучшим блогером страны по итогам конкурса «Блог рунета 2011». Иронический эффект достигается усилением того, что известно (контекст), и тем, что изображено (картинка) словами, словно выражающими мысли Медведева.

3. *Подписи.* Подпись к картинке, которая размещается либо в качестве заголовка поста, либо под самим рисунком, направлена на трансформацию контекста из его «нормального» состояния (того, в котором фотография была использована изначально) в состояние ироническое. Для этого используются классические инструменты вербальной иронии: игра слов, перифраз, метафора, цитирование широко известных текстов или фраз, риторические вопросы. Например, риторический вопрос «Избирательная урна или почтовый ящик?» использован в качестве заголовка к посту с фотографией, изображающей мусорный бак, на котором написано «Путину». Ирония возникает через две интертекстуальные (точнее, интервизуальные) отсылки: во-первых, к дистанции между властью и народом (просьбы и жалобы настолько очевидно не исполняются, что могут быть «переданы» через мусорный бак); и, во-вторых, к работе Почты России, медлительность и низкий уровень сервиса которой стали притчей во языцех в российском Интернете.

Часто для создания иронии используется интернет-лексика, ограничивающая круг «посвященных», то есть знающих закулисную интернет-интерпретацию политической ситуации. Например, использование интернет-лексики можно увидеть в названии поста «под гипнозом краба»¹², изображающего депутатов, явно скучающих (зевających, закрывших глаза, смотрящих в одну точку) во время выступления Президента.

4. *Вербальные комментарии.* Комментарии к постам, носящие вербальный характер, являются инструментом не только создания, но и развития иронии, раскрытия того контекста, что задал ироничный наблюдатель. К этому, безусловно, располагает среда Веб 2.0. Как мы указывали выше, большинство комментариев в сообществе носят междоментный характер. Нельзя не отметить и то, что очень часто в них встречается ненормативная лексика.

Как правило, данный инструмент используется для выражения презрительного отношения к изображенному, что характеризует особую коммуникативную стратегию «игру на понижение». Данная стратегия используется, когда объектом иронии становится человек, изначально обладающий более высоким социальным статусом

¹² URL: <http://potsreotizm.livejournal.com/848144.html> (дата обращения: 25.03.2015).

и властью. Комментатор сообщает нечто, что понижает этот статус в глазах наблюдателя/читателя; за счет такого понижения позиция пишущего (говорящего) усиливается. В качестве примера приведем фотографию надписи: «Детская спортивная площадка имени Д. А. Медведева», размещенной на дереве возле уличной площадки, и комментарий, воспроизводящий игру на понижение: «еще для выгула собак стоило бы создать нечто подобное».

Другой способ создания иронии — анекдот в ответ на картинку. Например, в постах, изображающих Путина и Медведева, часто встречается распространенный в России анекдот: «*Год 2023. Просыпаются Путин и Медведев с тяжелого похмелья. Путин спрашивает: «А ты не помнишь, кто из нас сегодня президент, а кто премьер-министр?»*»

Ситуативные инструменты

Ситуативная теория описывает основные связи между объектами и явлениями, которые могут использоваться в качестве инструментов создания иронии (Shelley 2001, 780–783). Речь в данном случае идет об ассоциациях, как позитивных, так и негативных. Когда люди оценивают ту или иную ситуацию, они используют свои убеждения или прошлый опыт, и соотношение между аспектами, ассоциируемыми позитивно или негативно, помогает объяснить восприятие той или иной ситуации как ироничной или неироничной (Thagard, 2000). Эти ассоциации могут носить последовательный и непоследовательный характер. Последовательные ассоциации объединяют:

- два объекта, которые обладают одинаковыми характерными признаками (*сходство*);
  - индивида/группу/организацию и нормы поведения, установленные ими (*линия поведения*);
  - объект и характеристики, которыми он обладает (*конституция*);
  - между двумя объектами, рассмотренными сквозь призму их структуры (*модель*).
- Непоследовательные ассоциации могут существовать:
- между объектом как целым и той его частью, которая является гипертрофированной, излишне преувеличенной (*антисимметрия*);
  - между объектами, противоположными по своему символическому значению (*антонимы*);
  - между двумя объектами и их свойствами, чрезмерно воплощенными только в одном из них и практически отсутствующими в другом (*диспропорция*) (Shelley, 2001).

Рассмотрим, как эти инструменты реализуются в сообществе «Potsreotizm».

1. *Сходство*. Этот инструмент используется в сообществе прежде всего для репрезентации пары Владимир Путин — Дмитрий Медведев. Причем фотографии, изображающие российских президента и премьера (так называемый «тандем»), были наиболее популярны в годы президентства Медведева (2008–2012 гг.). Чем более повседневным содержанием обладает фотография, тем больше иронии и насмешек она провоцирует. Постоянное нахождение вместе и схожесть в манере держаться, одежде, жестах, подмечаемая участниками сообщества, — способ показать несамостоятельность Медведева как президента. После победы Путина на выборах 2012 г., то есть с исчезновением контекста, «тандемные» картинки пошли на спад, а затем и вовсе прекратились.

2. *Линия поведения*. В сообществе «Potsreotizm» данный инструмент используется прежде всего для иронической репрезентации социальных и политических институтов, не выполняющих свои функции, или политиков, не реализующих свои обещания (или, наоборот, выставляющих свои рутинные достижения напоказ). Сюда относится

изображение ветхого, почти разрушенного, но все же жилого дома, на фасаде которого огромный плакат «Единая Россия: Продолжим курс Путина. Россия, вперед!»; высеченная золотом табличка на недостроенном детском бассейне «Детям от депутатов Единой России»; картонный календарь на столе в полицейском участке с надписью «Не упрекайте тех, кто вас защищает».

3. *Ирония конституции* используется в сообществе преимущественно для репрезентации телесных характеристик политических субъектов, которые воспринимаются как результат девиации их профессионального поведения. Здесь можно усмотреть ряд интертекстуальных (интервизуальных) отсылок к распространенным в российских народных массах представлениям о чиновниках и политиках как о нечестных корыстолюбивых людях, берущих взятки и не выполняющих свою работу. Так, в сообществе публикуются фотографии очень полных чиновников, полицейских, военных, религиозных деятелей. В 2008–2012 гг. нередки также репрезентации, связанные с невысоким ростом Дмитрия Медведева и стремлением полит-пиарщиков увеличить его перед камерой путем «правильного» подбора людей, участвующих в постановочных снимках, игр с передним и задним планами, а также простого использования подставок на трибунах и фотошопа применительно к уже готовым снимкам¹³.

4. *Модель*. Этот иронический эффект построен на столкновении различных аспектов ролей и статусов, связанных с концептуальной структурой, в которой они существуют. Примером выступает конфронтация между публичными и частными сферами жизни, в которых участвуют политики. На многих картинках, размещенных в сообществе, государственные деятели занимаются «негосударственными» делами: прогуливаются, танцуют, катаются на яхтах и т. п. Мы видим депутатов Государственной Думы, оживленно обсуждающих что-то — и явно неактуальный законопроект; Путина и Медведева на горнолыжном курорте; муниципальную служащую, раскладывающую на компьютере пасьянс «Косынка».

Каждый выход чиновников или политиков из зоны профессионального, в том числе так называемый «выход в народ», воспринимается как *не их дело*, и именно этот факт провоцирует иронию. Данный тип иронии позволяет продемонстрировать мнение членов сообщества о том, что публичным фигурам, представляющим государство, не следует выходить за пределы своих официальных обязанностей, потому как, во-первых, публичный характер их роли предполагает и более пристальное внимание к ним; во-вторых, «государственный» статус априори предполагает большое количество административных задач, следовательно, полную занятость именно ими. «Показушность» действий снижает эффективность государственного управления.

Другим примером использования иронии модели являются ситуации участия православных религиозных деятелей — от Патриарха России до простых священнослужителей — в светской жизни. Фотографии в сообществе изображают крещение военных и отрядов полиции; освящение боевой техники; многочисленные богослужения, на которых присутствуют политики; а также политические собрания, на которых присутствует Патриарх. Также распространены фотографии праздной жизни (застолья, праздников), которая противоречит аскетичному характеру роли духовенства. Основным интерес к их ироническому изображению вызван усилением «официального православного дискурса» и участием церкви в политической жизни страны. Официально Россия — светское государство, и, согласно Конституции, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Однако в стране очевидна ситуация, при которой служители культа начинают занимать привилегированное положение, государство

¹³ Примеры постов: URL: <http://potsreotizm.livejournal.com/732063.html>; <http://potsreotizm.livejournal.com/364661.html> (дата обращения: 25.03.2015).

уделяет церкви излишнее для своего светского статуса внимание, а сама церковь слишком активно и агрессивно вторгается во многие сферы жизни светского государства. Политизация религии и клерикализация государственных институтов — частые мотивы в сообществе «Potsreotizm».

5. *Ирония антисимметрии* связана с выявлением чрезмерно показного проявления людьми патриотических и религиозных чувств. «Квасной» патриотизм — основная тема сообщества. Примеры изображений, использующих этот тип иронии: мужчина в трусах цвета российского флага; девушки в купальниках и майках с портретами президентов; бомж, целующий портрет Путина; юноша, обвешанный портретами Сталина и т. д. Мы также видим продукты «народного творчества»: ковры с портретом Путина и Медведева, торт с надписью «Россия»; курицу, украшенную Георгиевской ленточкой, и даже «туалет истинного патриота» — с портретами Путина, Медведева и российским флагом. Не менее активной иронии подвергается показная демонстрация религиозности¹⁴.

6. *Антонимы*. Данный инструмент иронии основывается на сравнении тех или иных аспектов российской и зарубежной (прежде всего западной) жизни. Так, мы можем увидеть две ситуации встречи с детьми: Владимира Путина и Барака Обамы. Если Обама свободно общается с малышами, то Путин весь окружен охраной, а один из охранников отодвигает маленького мальчика, протягивающего Путину руку. Другой пример: три поездки на работу: мэр Лондона (на велосипеде), мэр Нью-Йорка (в метро), мэр Москвы (на кортеже с мигалками, ради проезда которого перекрыто движение).

7. *Ирония диспропорции* применяется к характеристике отношений народа и власти. Ирония возникает за счет интертекстуальной отсылки к принятой в досоветском и особенно в советском обществе модели поведения, предполагавшей невозможность критиковать власть, необходимость верить власти и надеяться на нее. Фотографии в сообществе показывают нищие дома и квартиры, в которых, тем не менее, висит ковер с портретом президента; старую пенсионерку в бедном доме и студентов в общежитии, — все они смотрят по телевизору обращение Медведева; ветерана войны, целующего руку мэру Москвы Лужкову. Эта ирония, пожалуй, наиболее горькая, поскольку отражает сложившиеся архетипические черты отношений между российским народом и властью, которые вряд ли поддаются «излечению» даже благодаря самой сильной иронии.

Иллюстративные инструменты

Уникальность сообщества определяется тем, что оно не только ироническое, но и преимущественно иллюстративное. Еще более интересно и уникально то, что комментарию на тему, заданную топик-стартером, также часто представляют собой картинки. Основными иллюстративными инструментами, использованными в сообществе, являются поиск прототипа, исторические аналогии и иллюстративный диалог.

1. *Прототип*. Данный инструмент предполагает публикацию картинки в комментариях, которая якобы могла быть прототипом фотографии, опубликованной автором поста. Иронический эффект определяется визуальной схожестью и одновременно сущностной антонимичностью изображений. В качестве примера приведем пост, изображающий Николая Валуева, бывшего профессионального боксера, а ныне депутата Государственной Думы. Ирония топикстартера, разместившего изображение, основывается на противопоставлении «спортсмен (человек, профессия которого предполагает физическую

¹⁴ См., напр.: URL: <http://potsreotizm.livejournal.com/2008/08/23/> (дата обращения: 25.03.2015).

деятельность) — депутат (человек, род занятий которого предполагает интеллектуальную деятельность)» и усиливается мощным образом Валуева, гиперболизирующим это противопоставление. Комментатор данного поста улавливает иронию и размещает фотографию скульптуры Родена «Мыслитель»¹⁵. Ирония контраста формы и содержания приобретает общеразделяемый смысл.

2. *Аналогии*, выраженные в фотографиях и рисунках, еще более глубокий инструмент, указывающий на преемственность тех или иных черт российских политических деятелей. Так, например, в комментариях к фотографии, изображающей Дмитрия Медведева и Николая Саркози с супругами, можно увидеть знаменитую фотографию Нины Хрущевой и Жаклин Кеннеди (1959 г.). Суть иронии здесь — в подчеркивании неумения одеваться и общего «деревенского» (цитата из комментариев) вида супруг российских президентов по сравнению с представительницами западного стиля. Другим примером является сравнение фотографии Дмитрия Медведева, держащего только что подаренный ему во время визита в США айфон, с изображением Никиты Хрущева с початком кукурузы.

3. *Иллюстративный диалог*. Данный инструмент предполагает публикацию серии картинок в рамках основной тематики, герой которых не меняется. В качестве примера можно привести пост «Хочешь, научу летать?»¹⁶. Фотография, размещенная топикстартером, представляет собой изображение Владимира Путина, держащего на ладони цыпленка и пристально глядящего ему в глаза. На заднем плане люди умильно улыбаются. В комментариях люди отвечают также фотографиями: на них Путин с животными и людьми, каждого он может научить чему-то: рыбу — плавать, девочку — читать, тигрицу — кусаться, собаку — лаять, корову и козу — давать молоко, осьминога — присасываться.

Этот пост — отголосок фотографий, распространившихся с начала 2008 г. на официальном сайте премьер-министра Путина в рубрике «Без галстука». На снимках он предстает в героическом образе мускулистого наездника, спортсмена, охотника, рыбака, мастера на все руки. На фотоснимках Путин скачет верхом на лошади с обнаженным торсом, стреляет из ружья с транквилизатором в амурского тигра, осматривает тело хищника, преодолевает сибирскую реку вплавь, возглавляет полет стерхов на мотодельтаплане и так далее. Иллюстративный диалог в посте осуществляется по принципу немой иронии: участники сообщества имеют общее рефлексивное понимание ситуации и суть картинок не требует разъяснения.

Заключение

Визуальная ирония является одной из наиболее сильных демонстраций того, как люди воспринимают нынешнюю ситуацию в стране. С ее помощью участники политического дискурса маркируют свой социальный статус, обозначают позиции, которые иногда не могут или не хотят высказать прямо и публично. Эти черты сближают новые формы иронического дискурса, получившие распространение в интернет-сообществах и социальных сетях, с традиционными формами иронии: анекдотом и карикатурой. Посты в сообществе «Potsreotizm» — это тоже своего рода насмешка над угнетающей действительностью, попытка реванша по отношению к власти. Как отмечает О. Яницкий (Яницкий, 2012), создав интернет-сети и научившись пользоваться ими как инструментом мобилизации социальных сил в своих интересах, люди вернули себе чувство коллективности.

¹⁵ URL: <http://potsreotizm.livejournal.com/1863055.html> (дата обращения: 25.03.2015).

¹⁶ URL: <http://potsreotizm.livejournal.com/1747252.html> (дата обращения: 25.03.2015).

В то же время разнообразие инструментальных средств (вербальных, ситуативных, иллюстративных), которое используют члены сообщества для создания иронии, свидетельствует о широком спектре проблем, суть которых понимается читателями и разделяется ими. Конечно, широкое распространение визуальных форм иронии можно трактовать как дань времени, однако, с нашей точки зрения, более правильно рассматривать этот процесс как развитие нового способа передачи информации, трансляции социальной позиции и формирования социальных границ. Создание и восприятие визуальной политической иронии, а также ее распространение в рамках того или иного сообщества предполагает наличие общего опыта, а значит, в конечном итоге, идентификации себя с группой, обществом, государством.

Участники сообщества, являясь интернет-пользователями, подвержены влиянию глобальных ценностей, — и именно это во многом формирует ту первую картину мира, на основании которой строится иронический эффект репрезентируемых изображений. Общеразделяемые смыслы свидетельствуют о том, что мы имеем дело с особой социальной общностью людей, для которых национальная, государственная, гражданская идентичности вовсе не означают безграничную лояльность и патриотизм, как того требует официальный дискурс «государственного строительства». Анализ визуального контента сообщества «Potsreotizm» позволяет показать несоответствие официального дискурса восприятию социальных групп. Это несоответствие касается многих моментов, но основные из них следующие:

- разрыв между декларируемыми приоритетами стабильности, управляемости, демократизации и неспособностью власти их реализовать (выражается через иронию линии поведения, прототипа, аналогии, а также очень часто — в вербальных диалогах);
- разрыв между вертикальными и горизонтальными системами управления, между религиозностью и духовностью, между властью и населением (основные инструменты выражения — креолизованный текст, конституция, антисимметрия, антонимы, диспропорция).
- разрыв между стремительно увеличивающейся частью общества, имеющей доступ в Интернет и освоившей культуру сетевого взаимодействия, и потребителями телевизионной, в основном развлекательной, продукции (демонстрируется через модели, а также в иллюстративных диалогах, аналогиях, едких подписях к фотографиям и надписях на них).

Визуальные иронические сообщения несут в себе широкие возможности для понимания механизмов современной политической коммуникации. Кроме того, порой визуальная ирония — это единственная объективизированная реакция людей, которую мы можем наблюдать, а значит, исследовать. Ключевой исследовательской процедурой в данном случае выступает интерпретация, поскольку «визуальный текст» не только апеллирует к сознательному восприятию, но и неявно привлекает потенциал культуры образности, а ирония в то же время предполагает некоторую отстраненность, позиционирование по отношению к явлению или феномену.

С этим связаны и ограничения методики: субъективность, сложность преодоления оценочной позиции исследователей, необходимость знания «языка» объекта исследования и контекста визуальной иронической коммуникации. Соединение сценарного метода анализа визуальных данных (анализ через заданные вопросы) и метода обоснованной теории (открытое, осевое и избирательное кодирование) на основе групповой техники интерпретации позволяет в определенной мере снять эти ограничения и провести детальное изучение большого объема первичного контента, характеризующегося иносказательностью, ярко выраженными морально-оценочной и нормативной компонентами; персонифицированностью и контекстуальностью.

Литература

- Покровский Н. Е. Умение видеть и искусство понимать. Вступительная статья // Штомпка П. Визуальная социология. М.: Логос. 2007. С. 1–10.
- Рождественская Е., Семенова В. Киберэтнография виртуального сообщества: анализ туристского форума // Интер. 2014. № 7. С. 22–43.
- Санина А. Г. Государственная идентичность: издержки виртуализации // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 77–87.
- Тютюнджи И. М. Феномен KermlinRussia в российском информационно-политическом пространстве // Социология власти. 2011. № 5. С. 149–154.
- Штомпка П. Визуальная социология. М.: Логос, 2007.
- Штурман Д., Тиктин С. Советский Союз в зеркале политического анекдота. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1985.
- Яницкий О. Н. Массовая мобилизация: проблемы теории // Социс: Социологические исследования. 2012. № 9. С. 3–12.
- Ярская-Смирнова Е., Романов П. Взгляды и образы: методология, анализ, практика // Визуальная антропология: настройка оптики / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: Вариант; ЦСПГИ, 2009. С. 7–15.
- Banks M. Visual Methods in Social Research. London: Sage, 2001.
- Barthes R. Mythologies. Paris: Seuil, 1957.
- Benkler Y. The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom. Yale University Press, New Haven, 2006.
- Bloor M., Bloor T. The Practice of Critical Discourse Analysis. An Introduction. London: Hodder Arnold, 2007.
- Blumler J. G., Gurevitch M. The New Media and Our Political Communication Discontents: Democratizing Cyberspace // Information, Communication & Society. 2001. № 4 (1). P. 1–13.
- Chastva M. Anger, Irony, and Protest: Confronting the Issue of Efficacy, Again // Text and Performance Quarterly. 2006. № 26 (1). P. 5–16.
- Hall E. Foreword. Visual Anthropology // Collier J., Collier M. Photography as a Research Method. Albuquerque: The University of New Mexico Press, 1986. P. 13–17.
- Haverkate H. A Speech Act Analysis of Irony // Journal of Pragmatics. 1990. № 14. P. 77–109.
- Hutcheon L. Irony's Edge. The Theory and Politics of Irony. London, New York: Routledge, 1995.
- Kaltenborn-Stachau H. The Missing Link: Fostering Positive Citizen-State Relations in Post-Conflict Environments. The World Bank Communication for Governance & Accountability Program (CommGAP). 2008. URL: <http://siteresources.worldbank.org/EXTGOVACC/Resources/CommGAPMissingLinkWeb.pdf> (дата обращения: 01.02.2015).
- Kozlovskii O. Democracy: New Tools for the Struggle. Speech at the Ion Ratiu Democracy Award Workshop. Woodrow Wilson International Center for Scholars, Washington, D.C. 2010. URL: <https://docs.google.com/document/pub?id=1FmOZDIHLrNjIoxrJn2CUukzuQLet4rh6jwe2SZBknWw> (дата обращения: 01.02.2015).
- Landow G. P. Hypertekst 2.0: the Convergence of Contemporary Critical Eheory and Eechnology. Baltimore: John Hopkins University Press, 1997.
- Leech G. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983.
- Littman D. C., Mey J. L. The Nature of Irony: Toward a Computational Model of Irony // Journal of Pragmatics. 1991. № 15 (2). P. 131–151.
- Lucariello J. Situational Irony: A Concept of Events Gone Awry // Journal of Experimental Psychology: General. 1994. № 123 (2). P. 129–145.
- Moxey K. Visual Studies and the Iconic Turn // Journal of Visual Culture. 2008. № 7. P. 131–146.
- Mummery J., Rodan D. The Role of Blogging in Public Deliberation and Democracy // Discourse, Context and Media. 2013. № 2. P. 22–39.

Papacharissi Z. The Virtual Sphere: the Internet as a Public Sphere // *New Media & Society*. 2002. № 4 (1). P. 9–27.

Sanina A. Competing For a Citizen: «Visible» and «Invisible» Forms of State Identity in Russia // *Journal of Eurasian Studies*. 2012. № 3(2). P. 126–146.

Shelley C. The Bicoherence Theory of Situational Irony // *Cognitive Science*. 2001. № 25. P. 775–818.

Sperber D., Wilson D. Irony and the Use-mention Distinction // Ed. by P. Cole. *Radical pragmatics*. New York: Academic Press, 1981. P. 295–318.

Thagard P. *Coherence in Thought and Action*. Cambridge: MIT Press, 2000.